

Глава 15: Пожалуйста, не играйте с бродячими собаками!

«Почему это происходит со мной? Чем я это заслужила? Иногда мне кажется, что я появилась на свет только для того, чтобы страдать», — жалуется Энн.

«Зачем ты так говоришь? Даже если ситуация плохая, все равно лучше, чем умереть», — вздыхает Хелена.

«Что ты имеешь в виду? О! Точно, нас, как предполагается, призвали в момент перед нашей смертью».

«Ну же, не веди себя так, постарайся быть хоть немного оптимистичнее».

«Как я могу быть оптимистичной, когда у меня весь день урчит в животе? Разве ты не понимаешь, как мне неловко? Такой леди, как я, есть имидж, который нужно защищать. И я так устала, что больше не могу позволить себе стесняться».

Две девушки спорили открыто, в то время как Хираку шел немного впереди. Для него, кому было уже больше пятидесяти лет, трагедия, постигшая Энн, была лишь пустяком. Нормально время от времени болеть, через это проходили все. Вместо того чтобы беспокоиться о своем имидже, ей следовало бы беспокоиться о своей жизни.

Даже в мире, откуда они родом, где были высокие технологии и медицина, болезни, настолько легкие, как у Энн, могли привести к смерти, если их слишком долго не лечить.

.....

Примерно через пять минут после того, как они отошли от Боба и Рю, лес начал редеть, и вдаль показалась равнина. Поскольку очевидно, что они не найдут красных ягод там, где нет кустов, они решили вернуться в лес, чтобы продолжить поиски.

Девушки продолжали болтать, но Хираку не обращал на них внимания. Он пытался сосредоточиться на том, что их окружает, чтобы найти лекарство как можно скорее, чтобы они снова могли собраться вместе.

«Смотрите! Это цветы, которые нравятся Рю!»

Хелена быстро подошла к цветам. Их было около десяти. Учитывая, насколько они полезны, серебряные цветы были слишком ценными, чтобы их бросить.

«Тебе не следовало так забегать вперед... Эй! Будь осторожна!»

Энн закричала, когда из кустов появился шакал.

«Успокойся, не поворачивайся к нему спиной... помнишь, что произошло, когда это сделал Рю? Все будет хорошо, пока мы не повернемся к нему спиной», — сказал Хираку, пытаясь сохранить самообладание. И, возможно, все было бы хорошо, но из окружающей среды стало раздаваться несколько рычаний.

«Мы в окружении! Что нам делать?»

□□□e□e□n□□□□.□□□

«Сохраняй спокойствие, не бросай оружие и... БЕГИ!»

Услышав крики, мы отбросили все, схватили копыя и как можно быстрее направились к источнику громких звуков. Хираку, Энн и Хелена вышли из леса, покрытые грязью и царапинами, с речной стороны, преследуемые стаей шакалов.

Хелена бежала с заметной хромотой и кричала во все легкие. Увидев это, Боб, оставив меня позади, зашагал вперед на своих длинных ногах. И его скорость, и выносливость кажутся мне сверхчеловеческими. Мне не с кем сравнивать, и это начинает задевать мое самолюбие. Видя, как Энн и Хираку уходят все дальше и дальше, Хелена изо всех сил старается догнать их, но падает лицом вниз.

«СТОЙ, остановись прямо там и держись на позиции. Ты не можешь бросить Хелену одну!»

Бесполезно, страх все равно овладевает и Энн, и Хираку. Только Боб идет на помощь, но я боюсь, что он не успеет вовремя. Услышав мой голос, Хелена пытается успокоиться и, хотя она лежит на земле, крепко хватает копые и оборачивается как раз вовремя, чтобы пронзить шакала, но, несмотря на то, что это был отличный удар, в котором использовался импульс существа, оно каким-то образом умудряется убежать, но копые все еще застряло в его животе.

У меня нет другого выбора, кроме как бросить свое каменное копые. Оно самого лучшего качества, и, хотя я не могу нанести такой же урон, как Боб или Энн, мой инстинкт подсказывает, что я не промахнусь. Я делаю глубокий вдох и беру секунду, чтобы прицелиться как следует. Пусть даже я против времени, лучше проявить осторожность, ведь у меня есть только один шанс.

Я хватаю за копые снизу, теперь оно у меня на уровне талии, и моя рука хватается его сверху. Я отпускаю его только на мгновение, поднимая над головой, чтобы воспользоваться его инерцией, и начинаю отводить руку назад со всей своей силой. Теперь копые на высоте плеча, я поднимаю ногу перед собой и вонзаю копые со всем весом и силой своего тела в шакала, ближайшего к Хелене.

Цель 1%

Я продолжаю бежать вперед, не подтверждая, попал ли я в цель или нет. Сообщение, похоже, указывает на то, что я попал, и я больше не слышу криков Хелены. Это может быть как хорошо, так и очень плохо. Но мне некогда терять время, у меня больше нет копыя, я совершенно безоружен. Осознав это, мой приоритет меняется: вместо того, чтобы бежать к ним вслепую, мне нужно найти оружие. Без колебаний я беру ближайший императорский камень и продолжаю свой путь. Я помню, как говорили, что у него есть физическая устойчивость, так что, в некотором смысле, из него тоже должно получиться хорошее метательное оружие, поскольку оно, предположительно, твердое.

Теперь я вижу Хелену на земле, опирающуюся на одну руку. Одна ее нога выпрямлена, а другая согнута. Картина, умоляющая о помощи. К счастью, в какой-то момент Анна и Хираку опомнились и вернулись, чтобы поддержать ее.

Теперь Анна, Боб и Хираку нацеливают копыя на семерых шакалов, которые останавливаются прямо перед ними. Они могут быть зверями, но на самом деле они не глупы. Безусловно, они научились на ошибке своего первого товарища.

Один из шакалов выдвигается вперед, он больше остальных, должно быть, он вожак. У меня нет времени пытаться увидеть их очки здоровья. Это будет непростая битва, и если я потеряю

концентрацию на секунду, кто-нибудь может погибнуть.

- Что нам теперь делать, молодой Рю?

Мне удалось добраться до них, но просто бег на это расстояние выбил меня из сил, и мне нужно несколько секунд, чтобы восстановиться.

- Давай, Рю! Ты теперь наш вожак, и мы в тебе нуждаемся! Хелена нуждается в тебе! Мы будем выполнять твои приказы, так что, пожалуйста, сделай что-нибудь! - в отчаянии кричит Анна, пока я пытаюсь придумать, что делать, но ничего не приходит в голову. Моим первым инстинктом было бы убежать, но с состоянием Хелены это даже невозможно. Мне нужно больше времени!

- Самый крупный - вожак стаи, будь с ним осторожен, не позволяй им тебя окружить. Я каким-то образом отвлеку его внимание, атакуй любого, кто повернется спиной, кроме вожака.

Из моей предыдущей стычки с первым шакалом я помню, что после того, как я забрался на дерево, шакал спрятался и терпеливо ждал, пока я не попытаюсь спуститься. Эти существа умнее, чем кажутся. Если бы мне пришлось угадать, вожак сделал шаг вперед, чтобы получить копьём и оценить полученный урон. Исходя из этого, он примет решение о том, стоит ли атаковать группу или нет.

Если Бобу удастся нанести ему хороший удар, он, безусловно, будет ранен, тем более что теперь он серьезно относится к своему воинскому классу. Он будет намного сильнее, чем раньше. Тем не менее, мы не можем обмениваться с ними ударами. Даже если это всего лишь несколько ран, мы можем стать легкой добычей для других существ на обратном пути. Как будто этого было недостаточно, с десятью очками здоровья меня могут съесть за один укус.

Мой лучший шанс - уйти из группы, выступив в качестве приманки, если я смогу привлечь внимание вожака, все будут в порядке... я думаю. Поскольку теперь они находятся у реки, в непосредственной близости нет деревьев. Как только я брошу камень, мне придется бежать.

Вожак пытается приблизиться к группе, но они не отступают, так что это временный тупик. Я медленно отхожу от группы и, как только появляется возможность, со всей силой бросаю императорский камень, который я подобрал раньше, в вожака. Он приземляется прямо ему в глаз, раздается пронзительный визг, но я не оглядываюсь.

Я бегу так, как будто от этого зависит моя жизнь, в основном потому, что на самом деле так оно и есть. Несмотря на усталость от предыдущего забега, моей мотивации более чем достаточно, чтобы пробежать пятьдесят или около того метров до леса.

Черт побери! Я добрался до леса, но там нет деревьев с достаточно низкими ветками, чтобы я мог забраться на них. Что же мне делать? Я не собираюсь падать здесь, я не могу позволить себе ни минуты слабости. Мне приходит на ум идея, которую можно описать только как самоубийственную.

Добравшись до крепкого дерева, я останавливаюсь перед ним, повернувшись спиной к своему преследователю. Должно быть, его зрение помутнело, потому что я сосредоточился на том, чтобы услышать каждый его шаг, и в последнюю секунду увернулся от яростной атаки вожака стаи. Глухой звук подтверждает мой успех, но праздновать еще рано. Наконец, я нахожу дерево с достаточно низкой веткой, чтобы на нее можно было забраться. Я изо всех сил цепляюсь за нее и с трудом поднимаю свой вес.

На всякий случай я взбираюсь чуть выше. Но вожак стаи лежит на земле и не шевелится. Я не верю в это. Эти собаки играют нечестно. Я не попадусь в его ловушку. Слишком легко разгадать замысел шакала.

Проходит минута, а шакал все еще не двигается. Я пытаюсь использовать навык анализа на нем, но не получаю никакой информации о его здоровье. Я беспокоюсь об остальных членах группы. Энн больна, Хираку бесполезен в бою, а Елена в плохом состоянии. Ненавижу признавать это, но даже несмотря на то, что Боб немного эксцентричен, сейчас он самый надежный.

Я осматриваю свои окрестности, выискивая что-нибудь, что могло бы позволить мне помочь остальным. Видна полоса крови. Ее, должно быть, оставил шакал, которого Елена сумела ранить. Немного дальше лежит труп шакала в луже крови. Это дает мне надежду. Копье по-прежнему торчит у него в животе.

Скорее всего, урона оказалось недостаточно для того, чтобы добить его, но поскольку он убежал с торчащим в теле копьем, потеря крови оборвала его жизнь. Если я спущусь отсюда и вожак стаи все еще будет жив, он немедленно нападет. Если же он не сделает этого, то упустит единственный шанс атаковать меня, так как я смогу снова залезть на дерево. Если это произойдет, то наличие копья в руке повысит мои шансы справиться с ним в одиночку.

Но вытащить копье из мертвого шакала может быть сложно. Если не удастся сделать это с одного движения, я окажусь в опасности. Собрав остатки мужества, я не колеблясь спрыгиваю на землю. Сводя судорогой ноги, бегу так быстро, как только могу. Прыгаю к копыю, подбираю его и кувырком переворачиваюсь на землю. Не теряя ни секунды, оборачиваюсь, чтобы защититься от могучего зверя, который наверняка нападет на меня.

Он не шевелится. Шакал все еще неподвижно лежит на земле. Он определенно мертв.

Остальные члены группы убили других шакалов и двинулись в мою сторону, громко выкрикивая мое имя.

«Эй, ребята! Я здесь! С вами все в порядке?»

«Мы в порядке! А что с вожаком стаи?» — спрашивает запыхавшийся Хираку.

«Я позаботился о нем».

«Ты!? Но как!? Ты же слабак и у тебя даже нет оружия!» — удивленно восклицает Энн.

«Эй! Ты только что сказала, что я ваш лидер. Я разве не надежный?»

«Ха-ха-ха! Как и следовало ожидать от Рю!» — беззаботно смеется Боб.

Хорошо, что они мне доверяют, но я не хочу, чтобы они возлагали на меня нереалистичные надежды, иначе в будущем они будут ожидать от меня делать такие вещи постоянно.

«Дело не в этом, просто повезло. Кстати, как ты, Елена?»

«Не очень, больно и не могу использовать свою способность исцеления».

«А, ты что, израсходовала всю свою ману?»

«Нет, просто... я не могу до него добраться», — говорит Елена, глядя себе под ноги и не поднимая глаз, пытаюсь скрыть смущение.

«Не волнуйся, я умею оказывать первую помощь. Оставьте Елену мне. Тем временем вы соберите тела шакалов. После всех усилий мы не можем позволить пропасть их шкурам».

От моих слов лицо Елены становится ярко-красным. Она не произносит ни слова, застенчиво уставившись в землю.

«Хорошо, ребята, вы все слышали Рю. Пошли!»

Анна, Боб и Хираку медленно удаляются, и в тот момент, когда они уже почти скрылись среди листвы, Анна оборачивается и сердито смотрит на меня. Её поведение всегда сбивает меня с толку: иногда она очень грубая, а иногда — на удивление милая. Если бы её характер был помягче или если бы она хотя бы игнорировала меня большую часть времени, как это делает Люк, моя жизнь была бы намного проще.

«Жаль, что я не взял с собой серебристые цветы, из них получается отличное лекарство».

Елена протягивает мне руку с целым цветком вместе с корнем.

«Удивляюсь, что ты успел его выкопать, он в прекрасном состоянии, думаю, его вполне хватит».

«На самом деле, я думаю, что это моя вина, что на нас напали шакалы. Я так обрадовался, что нашёл их столько, что шумел слишком громко, и они меня обнаружили».

«Не волнуйся, эти твари очень свирепые, в общем-то, всё прошло не так уж плохо».

Зажав корень в руке, я иду к реке — нужно хорошенько промыть его, прежде чем перемолоть. У меня нет ступки, так что придётся пережёвывать корень, пока он не превратится в пасту, а если в ней будет грязь, это будет очень неприятно, к тому же рана может загноиться, так что будет хуже.

«Всё, теперь покажи мне рану, чтобы я мог наложить лекарство».

Елена поворачивается ко мне спиной, а затем начинает медленно спускать штаны, оголяя кожу, почти не встречающую солнечного света. Я не вижу её лица, но уверен, что она краснеет, потому что знаю, что я тоже краснею.

Я уже не ребёнок, но не настолько наивен, чтобы думать, что она меня совращает. Сейчас она в боли, и я не должен злоупотреблять её доверием. Я тянусь за поясом, и тут до меня доходит, что его-то у меня и нет.

«Елена, прости, но мне нечем нанести тебе лекарство. Пояс забрала кошка, а ей он больше ни к чему».

«Ничего, не переживай, можешь использовать руки».

«Х-хорошо».

«Кстати, долго ты ещё собираешься называть её кошкой? Тебе пора подобрать ей имя».

Она явно ищет тему для разговора, чтобы отвлечься от неловкой ситуации, в которой мы оказались, но я не могу ей ответить, потому что как раз дожевываю корень. Это примитивная, но действенная техника. Нужно тщательно осмотреть рану. Это всего лишь небольшой укус на задней части ноги, но, похоже, глубокий, так как ей было очень трудно ходить. Я выкладываю пасту на ладонь и начинаю наносить её на рану.

Первая помощь 3%

ах~

.....

Столь долгий стон вырывается из губ Елены, как только моя рука касается её тела, что если бог на самом деле существует, молю тебя, пусть мне никогда-никогда-никогда не придётся делать этого для Боба.

«Тебе лучше поскорее одеться и как можно меньше двигаться, лекарство скоро подействует, но от него боль усилится».

«Да, хорошо... АЙ! Больно! Очень больно! Ты должен был предупредить меня».

«Не волнуйся, по крайней мере, шрама не останется».

Услышав это, её лицо расплывается в улыбке. Должно быть, она очень беспокоилась по этому поводу. Вскоре возвращаются Анна, Боб и Хираку. Боб несёт шкуры на плечах, но больше всего моё внимание привлекает Анна: она выглядит такой счастливой. Как будто стала совершенно другим человеком. Она что, издевается надо мной? Что с этим выражением лица?

«Чему ты так радуешься, Анна?» – спрашивает Елена, пытаясь отвлечься от боли.

«Я их нашла! Я нашла красные ягоды и съела... много. Сейчас мне лучше».

Она прищуривается, и на её лице появляется улыбка. Видимо, её счастье прямо пропорционально боли, которую она перенесла за эти дни. Я помню, что чувствовал, когда пережил то же самое, – я был настолько усталым и обезвоженным, что на восстановление у меня ушло несколько дней. Но она намного сильнее меня, так что, возможно, ей хватит часа.

«Сегодня мы разбираем лагерь здесь, уже поздно, а путешествовать с Еленой в её нынешнем состоянии может быть опасно. У нас нет бинта, чтобы перевязать рану, поэтому лекарство может растечься, тем самым снизив свою эффективность».

Хираку выглядит встревоженным, но я даже не успеваю начать беспокоиться, как он сам начинает говорить со мной.

«Я действительно в порядке. Просто с тех пор, как мы с Аюми вместе, мы ни разу не проводили ночь раздельно. Я просто беспокоюсь, что она может испугаться или расстроиться. Надеюсь, в хижине всё в порядке»

«Ты не доверяешь Люку?»

«Дело не в молодом Рю. Мы провели вместе много лет, и она моя жена, поэтому я её знаю. Я уверен, что она начнёт плакать ночью, если я не вернусь сегодня»

Он так говорит, но я слышу только то, что он сам будет плакать во сне этой ночью. Наверное, с этим ничего не поделаешь. Я не знаю, сколько лет они женаты, но очевидно, что они очень близки.

«С учётом всего, я считаю, что нам нужно остаться на ночь здесь. Я бы также хотел кое о чём вас попросить :

Во-первых, мне нужно, чтобы каждый точно сказал, сколько у него осталось здоровья. Во-вторых, нам нужны дрова. Боб, если ты принесёшь мне камни, я могу найти среди них кремень и попробовать развести огонь. Сейчас, когда я думаю об этом, мне было глупо не взять свой кремень. И, наконец, мы должны соорудить временное укрытие. Хотя шкуры свежие, мы могли бы уже ими воспользоваться. Их нужно только постирать в реке. Вы можете разделить задачи так, как посчитаете нужным, но я всё ещё думаю, что Боб должен поискать камни»

«У меня нет с этим никаких проблем. Это весело, и мне кажется, что я начинаю понимать, что к чему»

Я молчу, ожидая, что Анна будет спорить со мной или бросит одну из своих обычных колкостей, но этого не происходит. Вместо этого они принимают серьёзный вид и по очереди называют оставшееся количество здоровья.

Анна 33/100

Боб 171/200

Елена 38/100

Хираку 90/100

«Вау! У меня увеличился максимум здоровья!» - восклицает удивлённый Боб.

«Если честно, я не думала, что моё здоровье было таким низким, особенно сейчас, когда я чувствую себя лучше», - вздыхает Анна

«Это нормально. Красные ягоды могут вылечить твою болезнь, но чтобы восстановить даже одно здоровье, нужно съесть кучу. Восстановить всё здоровье, наверное, невозможно».

Пока остальные уходят, я наблюдаю за Еленой, осматривая всё вокруг в поисках кремня или чего-нибудь полезного, пока наши взгляды не пересекаются.

«Это невероятно»

«Что?»

«Когда мы только встретились, я не думала, что ты настолько... способный»

«Похоже, что единственные, кто доверял мне с самого начала, - это Боб и Хираку»

«Ха-ха, они такие. Сначала они также очень верили в Люка, хотя он не всегда принимал правильные решения. Он всегда казался уверенным в том, что говорил нам, и это успокаивало нас».

«Люк, он ненавидит меня, не так ли? Я его почти не вижу. Он всегда уходит рано и не появляется до обеда. Почему он меня избегает?»

«Я не знаю. Может, вам двоим стоит потом об этом поговорить. Но теперь, когда ты это упомянула, я тоже его почти не видел в последнее время. Может быть, он пошёл исследовать окрестности или что-то в этом роде»

Боб подбегает с присущим ему энтузиазмом и приносит камни, которые собрал раньше. Проанализировав их, я начинаю сортировать их по разным группам. Некоторые из них помогут нам разжечь костёр, но большинство абсолютно бесполезны на данный момент. Пока Боб идёт за новыми камнями, я беру один из императорских камней и ударяю им по обычному камню.

Я доволен результатом : императорский камень сохранил свою форму, а другой камень легко сломался. Поэкспериментировав некоторое время с императорским камнем, я понимаю, что его очень трудно сломать. Даже удары двух императорских камней друг об друга, похоже, не действуют. Поэтому, вместо того, чтобы повторять одно и то же снова и снова, как пещерный человек, я начинаю тереть его о огромный камень, который оказался рядом.

Всего через несколько минут полировки мне удаётся сточить его углы. Все императорские камни, которые я видел до сих пор, имеют любопытную форму, почти как будто у них есть шипы. Поэтому их легко отличить, когда их знаешь. Надеюсь, мы сможем отнести в хижину побольше камней. Возможно, они имеют такую форму из-за своей физической прочности.

Поскольку их практически невозможно расколоть, формирование займёт много времени. Несмотря на это, я уверен, что мы поступили правильно, придя сюда. Не имеет значения, уйдут ли часы на создание инструментов. Вероятно, это сэкономит нам дни работы и позволит

сделать работу гораздо лучше.

К тому времени, когда опустилась ночь, все задачи были успешно выполнены. Мы построили палатки из ветвей и шкур, развели прекрасно действующий костёр и устроили пир с жареной рыбой, которую привезли с собой.

Для большей безопасности все палатки расположили друг за другом, очень близко друг к другу, образовав своеобразный треугольник. Энн и Елена будут спать в одной, Боб, как обычно, будет один, а я буду делить свою палатку с Хираку. Однако из-за риска нападения диких зверей мы решили встать на стражу.

Первым вызвался дежурить Боб, поэтому я ненадолго воспользовался его палаткой, потом — Хираку, а в конце — я. Сторожить было поручено только мужчинам, поскольку обеим девушкам нужно было восстановиться. Они были очень слабыми, а их здоровье опасно низким. Хотя у меня меньше здоровья, чем у всех остальных, я в прекрасном состоянии. Мне не нужно восстанавливаться, поэтому я могу встать раньше всех.

Поскольку я дежурил последним, я уже бодрствовал, когда проснулись остальные. Мы рано начали собирать вещи, а затем — добывать ресурсы поблизости. Во-первых, нам нужно было взять все серебряные цветы, которые мы только могли достать. Прежде всего, потому что они очень редки, а также потому, что мы не планируем скоро возвращаться.

Обнаружение этого места стало настоящим благословением. Рядом есть вода, кусты ягод, но самое главное — мне кажется, что эти императорские камни сыграют огромную роль в нашем развитии. Меня поражает их прочность. К сожалению, та же самая черта не позволяет нам использовать их в качестве строительного материала. Тем не менее, теперь у нас есть возможность получить качественные инструменты, и это само по себе станет полной модернизацией всего. Есть пара проблем. Например, их вес. Но будет достаточно времени для экспериментов уже в поселении.

<http://tl.rulate.ru/book/85883/3807585>